

Из пустого в порожнее

- Я?!

Потрясенно глядя на Чан Чжэна, Фэн Юньшэн увидела, что он и Чжан Кун смотрят на нее с суровым выражением на лицах. Успокоив свой разум, Фэн Юньшэн сказала грубым тоном:

– Доброта мастера ко мне подобна огромной горе. Как я могла сообщить о ее передвижениях клану Священного Солнца?

Старейшина Цинь только что в шоке примчался сюда, получив уведомление от Чан Чжэна. Он не был введен в суть этого вопроса.

Видя, что Фэн Юньшэн, похоже, не реагирует на провокацию, Цинь послал Чан Чжэну и Чжан Кун звуковую передачу:

– Может быть, это была оплошность с ее стороны?

Чан Чжэн покачал головой, сказав:

– Другая сторона не только свидетельствовала против вас, утечка младшего ученика – это местонахождение сестры Фу. Он также объяснил причину, по которой вы это сделали.

Фэн Юньшэн слегка приподняла брови:

– Кто меня оклеветал?

– Проверенная информация гласит, что вы слили движения младшего ученика-сестры Фу, потому что она обнаружила, что вы тайно взаимодействуете с людьми клана Священного Солнца. Узнав, что младшая сестра-ученица Фу раскрыла твою тайну, чтобы сохранить ее, ты продала ее людям клана Священного Солнца, используя их, чтобы избавиться от нее. Целью Мэн Фэна тогда были не ты и младшая ученица-племянница Инь. Младшая ученица-сестра Фу не пострадала из-за того, что защищала тебя, потому что именно она была их целью с самого начала, человеком, которого они хотели уничтожить.

Фэн Юньшэн была возмущена, но заставила себя успокоиться:

– Могу я спросить старшего ученика-дядю, где человек, который утверждает все это? Я готова говорить об этом с ним лицом к лицу. Его слова - чистая бессмыслица, рождающая ложь из ничего.

Старейшина Цинь с некоторым недоверием посмотрел на Чан Чжэна и Чжан Куна.

Фэн Юньшэн не была обычным учеником широкой горы Веры. Точнее говоря, она не была обычной прямой ученицей Брод-Крид-Маунтин.

Хотя она была явно ниже уровня Янь Чжао Гэ, она все еще обладала особым значением, которое намного превосходило ее нынешнюю базу культивирования, а также ценность в бою по отношению ко всему ее клану. Тем не менее, из ее выступлений в пятом и шестом экстремальных боях Инь, Фэн Юньшэн была уже самой большой претенденткой на экстремальную корону Инь.

Весь мир восьми конечностей верил, что Мэн Ван Священного клана Солнца не сможет

остаться победителем в предстоящем седьмом экстремальном поединке Инь.

В то время как Фэн Юньшэн едва была побеждена Мэн Ваном в шестом экстремальном бою Инь, темп ее улучшения был яростнее, чем у Мэн Вана. Имя Фэн Юньшэна уже распространилось далеко в нынешнем мире восьми конечностей.

Величественное сияние Янь Чжао Гэ затмевало практически все молодое поколение Брод-Крид-Маунтин. Но Фэн Юньшэн была одним из немногих исключений из этого правила.

Такой ученик был бы сокровищем среди всех сокровищ для любой отдельной силы, которую они могли бы рассматривать как половину священного артефакта. Им придется охранять ее, в то время как их враги и противники будут думать о том, как с ней справиться.

Такое обвинение, пришедшее из внешнего мира, определенно было бы немедленным предубеждением по отношению ко всем ученикам. Так было и со старейшиной Цинь. Именно он принял первоначальное решение оставить Фэн Юньшэна, когда впервые увидел ее и Янь Чжао Гэ в Восточном Королевстве Тан региона восточных небес.

У него всегда было довольно хорошее впечатление о Янь Чжао Ге и Фэн Юньшэне. Теперь, когда Фэн Юньшэн обвинялась в утечке информации о местонахождении Фу Эньшу, а также в намеренном стоворе с врагом и убийстве ее хозяина, старейшина Цинь, не хотел верить в это.

В конце концов, какой бы ни был клан или секта, предательство всегда было грехом высшего порядка. Как только это подтвердится, предателя будет ждать смерть. Клан Священного Солнца всегда думал о том, чтобы избавиться от Фэн Юньшэна. Так было и сейчас.

Ситуация Фэн Юньшэна была уникальной. Даже после того, как она вошла в клан, ее в течение долгого времени открыто или тайно исследовали. Старейшина Цинь чувствовал, что при таких обстоятельствах, по логике вещей, не должно быть никаких проблем с Фэн Юньшэном. Иначе ее бы давно обнаружили. Но почему это случилось сейчас?

Глядя на старейшину Цинь, Чан Чжэн медленно покачивал головой. Увидев его торжественный взгляд, сердце старейшины Цинь сжалось.

Чан Чжэн повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Юньшэна. Он не упоминал о человеке, который свидетельствовал против нее, а затем сказал:

– Когда вы были отделены от младшего ученика-сестры Фу, была ли младшая ученица-племянница Инь с ней? Или их тоже разлучили?

– Учитель и младшая ученица-сестра Инь должны были быть вместе. Только я одна была унесен потоком Ци, – ответила Фэн Юньшэн, – Впоследствии я услышала от младшей сестры-ученицы Инь, что она тоже была отделена от мастера.

Чан Чжэн не отступал:

– Вы встретили кого-нибудь еще после того, как были отделены от них?

Фэн Юньшэн покачала головой:

– Нет. Когда я в следующий раз столкнулась с кем-то, это был старейшина нашего клана, который и нашел меня.

Чан Чжэн некоторое время смотрел на Фэн Юньшэна, прежде чем медленно произнес:

- Действительно, необходимо личное подтверждение. Однако не ваше.
- Приведите Хун Цзяци.

Хун Цзяци был тем, кто свидетельствовал против Фэн Юньшэна. Он был одиночным практикующим, который был активен вокруг Восточного моря.

Чан Чжэн сказал Хун Цзяци:

- Нас уже можно считать старыми знакомыми. Вы специально примчались сюда с новостями? Этот вопрос является важным. Младшая ученица-сестра Фэн является основной, прямой ученицей нашего клана, которая всегда выступала образцово.

Хун Цзяци спокойно сказал:

- Старейшина Чанг, именно потому, что мы старые знакомые, я и приехал сюда.
- Давайте не будем вспоминать старые времена. Ваш клан подавлял земные владения с одной стороны, в то время как запертый в жаркой битве с огненными дьяволами над Восточным морем с другой. Погибло бесчисленное множество экспертов, были принесены огромные жертвы, которые никогда не забудутся.
- Мир восьми конечностей сумел превзойти великую скорбь совместной атаки огненных дьяволов и девяти дьяволов подземного мира, и на этот раз ваш клан заслуживает самой высокой оценки.
- Священный клан солнца ударил тебя в спину, когда весь мир восьми конечностей совместно сопротивлялся с внешним врагом.
- Хотя я имею низкую базу культивирования, я не могу видеть действия таких людей. Еще больше я не желаю видеть, как против твоего клана плетут интриги, даже после того, как я пролил столько крови за мир людей. Именно поэтому я и отправился в это путешествие.

Хун Цзяци сложил руки и посмотрел в сторону Чан Чжэна и остальных:

- Я не уверен в ученике вашего клана в данной ситуации. И я не знаю, есть ли какая-то веская причина доверять ему. Я просто пересказал все, что видел и слышал. Что касается того, как с этим бороться, я верю, что старейшина Чанг и другие примут правильное решение.

Фэн Юньшэн нахмурилась, глядя на Хун Цзяци:

- Я никогда не встречала тебя раньше. Может быть, это какое-то недоразумение?

Хун Цзяци повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Юньшэна:

- Вы Фэн Юньшэн?
- Верно, – ответила Фэн Юньшэн.

Хун Цзяци бросил долгий взгляд на Фэн Юньшэна, прежде чем мрачно произнести:

- Мы действительно никогда не встречались ранее. Но это удивительная вещь. Иначе я бы уже

давно кончил, как твой хозяин.

Фэн Юньшэн подняла брови, но Чан Чжэн остановил ее движением руки:

– Младший ученик-племянница Фэн, это не тот, с кем тебе нужно встретиться лицом к лицу.

А затем он громко позвал:

– Младшая ученица-племянница Инь, входи!

Фэн Юньшэн была ошеломлена, когда она повернула голову, увидев, как Инь Люхуа вошла в большой зал.

Чан Чжэн посмотрел на Хун Цзяци и Инь Люхуа, а затем сказал:

– Чтобы установить истину в этом вопросе, мы продолжим церемонию воспоминания души крови. Вы двое хотите этого?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/646956>